

Культура

Сахалин и Курильские острова в европейской литературе: краткий обзор

© 2016

Е.А. Иконникова

В статье описываются сочинения мореплавателей, путешественников, публицистов и писателей Европы о Сахалине и Курильских островах за период XVII — XX веков, в которых уделяется особое внимание геополитическому положению региона, жизнедеятельности его коренных народов и восприятию Сахалина А.П. Чеховым.

Ключевые слова: Сахалин, Курильские острова, каторга, айны, А.П. Чехов, публицистика, художественная литература.

От Корнелиса Куна до Жюль Верна

Географическое положение Сахалина и Курильских островов привлекало внимание многих мореплавателей и путешественников из Западной Европы. Активное освоение восточных побережий Азии началось в XVII — XVIII веках. Результаты каждого знакомства с расположенными на Дальнем Востоке островами реализовывались в создании разного по характеру материала — карт, инструкций, бортовых хроник, отчетов, воспоминаний, писем и др. При этом значительная часть подобных работ не имела широкой читательской аудитории, а была ориентирована исключительно на узкий круг специалистов, чаще всего интересовавшихся именно морской проблематикой. Некоторые из создаваемых путевых произведений обладали публицистической ценностью, но основное назначение такой литературы сводилось к научному и научно-популярному информированию о том, что представляют собой острова у восточного побережья Азии.

Одним из первых источников, наиболее полным, с упоминанием о Курильских островах, в Западной Европе считается бортовой журнал старшего штурмана «Кастрикума» Корнелиса Янсона Куна — члена голландской экспедиции, возглавляемой мореплавателем и картографом Маартеном Герритсеном Фрисом (1589–1646). «Дальневосточная» часть журнала Куна охватывает около полутора месяцев с ежедневными записями и обязательными погодными наблюдениями от 13 июня до 31 июля 1643 года.

Хроники о Курильских островах можно найти и в четырехтомном сочинении французского мореплавателя «Путешествие вокруг света Лаперуза» (1797) Ж.-Ф. де Га-

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета.
E-mail: e.ikonnikova@hotmail.com.

ло де Лаперуза (1741–1788). Дневник, инструкции, письма и отчеты участников экспедиции, составленные писателем и членом экспедиции Лаперуза Бартеlemi де Лессепсом (1766–1834), были переведены на разные европейские языки, в том числе фрагментарно и на русский язык, в 1880 г.

Об этой книге мореплавателя М.С. Высоков пишет следующее: «Обо всех открытиях, сделанных французской экспедицией, мы знаем в значительной степени благодаря дневнику, который Лаперуз вел буквально с первого до последнего дня. Сам дневник, вероятнее всего, погиб вместе с его автором. Однако в ходе экспедиции Лаперуз трижды имел возможность вместе с письмами, картами и рисунками переправить во Францию собственноручно переписанные копии своих дневниковых записей. После исчезновения Лаперуза именно они стали основным свидетелем тех многочисленных открытий, которые были сделаны французскими моряками в Тихом океане»¹.

Интересные наблюдения о Сахалине и Курильских островах обнаруживаются в работе британского мореплавателя Уильяма Роберта Броутона (1762–1821). Свои впечатления об экспедиции 1796–1797 гг. на шлюпе «Провиденс» он отразил в книге «Путешествие в Северный Тихий океан, в ходе которого берега Азии от 35 до 52 параллели, берег Инсу (более известный как земля Иезо), северный, южный и восточный берег Японии, Ляочао и прилегающие к ним острова, равно как и берега Кореи, были исследованы и описаны в “Путешествие в Северный Тихий океан на шлюпе его величества «Провиденс» и его тендере в 1795, 1796, 1797, 1798 годах”» (1804). Книга У.Р. Броутона, равно как и произведения других европейских путешественников, были известны А.П. Чехову в период подготовки к поездке на Сахалин в 1890 г.

Физико-географическая картина Курильских островов, а вместе с ней этнографическое описание коренных народов региона (в данном случае — айнов) имеется в работах английского зверопромышленника Генри Джеймса Сноу (1848–1915), бороздившего просторы Тихого океана в 1870–1890-х годах. Дальний Восток изображен Г. Дж. Сноу в «Заметках о Курильских островах» (1897) и «В запретных морях» (1910). Обе эти книги, работа над которыми была начата путешественником по просьбе его друзей, были изданы в Лондоне.

Одновременно с записками и отчетами западноевропейских мореплавателей увлекательные рассказы (от эпизодических упоминаний до развернутых описаний) обнаруживаются и в популярной художественной литературе. Так, например, французский географ и писатель Жюль Верн (1828–1905) увлекательно рассказывал об экспедиции Лаперуза к Курильским островам в книге «История великих путешествий и великих путешественников» (1880). Примечательно, что действие многих произведений этого популярного в XIX веке писателя разворачивается в России, например, в романе «Михаил Строгов: курьер царя» (1876), в которой Жюль Верн так никогда и не побывал.

Однако в западноевропейской литературе XVII—XIX веков образы Сахалина и Курильских островов описываются чаще всего эпизодически и значительно уступают тому объему художественной и публицистической литературы, которая была создана главным образом на русском языке. При этом есть и небольшие исключения, представленные различными по своему литературному характеру произведениями Б.Д. Ховарда, Ч.Г. Хоуза, П. Лаббе, А. Кейзерлинга и других авторов.

Американский доктор о Сахалине и айнах

Американский хирург Бенджамин Дуглас Ховард (1836–1900) интересовался пенитенциарной системой как у себя на родине, в США, так и за ее пределами. Для изучения мирового тюремно-каторжного опыта Ховард совершил несколько путешествий: побывал в Великобритании, Германии и Италии, познакомился с Индией, Цейлоном, Монголией, Китаем, Кореей и Японией. В июле 1890 г. Ховард, встретившись со зрителем

Корсаковской тюрьмы Виктором Васильевичем Шелькиным (1847— ?) во Владивостоке, отправился на Сахалин. Однако все ценные фотографии и письменные свидетельства пребывания Ховарда на Сахалине были утеряны. По признанию Ховарда, его багаж остался на утонувшем японском корабле, на котором путешественник отплыл с Сахалина на Хоккайдо. Самому Ховарду и нескольким его спутникам чудом удалось спастись во время шторма около мыса Крильон.

Знакомство путешественника с Сахалином воплотилось в двух его книгах — лондонском издании «Жизнь среди сибирских дикарей» (1893, русский пер. 2007) и нью-йоркской публикации «Узники России. Частное изучение жизни каторжников Сахалина и Сибири» (1902, русский пер. 2007). Основанные на передаче наблюдений и впечатлений книги Ховарда написаны ярким, увлекательным языком. И это не случайно. Автор ориентировался, по его собственным словам, на «массового читателя», а не только на «ученых-специалистов»².

Ховард пытался охватить многие сферы жизнедеятельности острова, но в первую очередь обращал внимание на то, чем питаются и занимаются каторжане, как решаются на острове брачные вопросы (не только среди каторжан, но и у айнов — достаточно вспомнить, например, описанный в книге случай попытки айнов женить Ховарда на одной из местных красавиц). Размышлял автор о религиозной жизни сахалинцев, о возможности перевоспитания преступников, о сахалинских животных, помогающих людям или задействованных в культовых ритуалах, и, конечно же, сравнивал англо-американскую каторгу с российской.

Описывая «репутацию острова Сахалин», Ховард замечал: «После моего возвращения в Европу я не смог найти ни одной книги на любом языке, в которой рассказывалось бы о повседневной жизни чиновников, ссыльных и заключенных острова Сахалин, увиденной глазами автора»³. Ховард убежден в том, что он был одним из первых людей, перед которым раскрылся каторжный остров. Доктор писал, что по его сведениям, на Сахалин «не удалось до сих пор ступить ногой не только иностранцу, но и любому другому путешественнику»⁴.

Несмотря на повествовательную яркость жизнь произведений Ховарда оказалась недолговечной. Сегодня работы Ховарда интересны, прежде всего, специалистам в области истории и этнографии.

Европейцы о каторге на Сахалине

Английский журналист и писатель Чарльз Генри Хоуз (1867–1943) называл себя «первым британским подданным, исследовавшим северные районы острова Сахалин»⁵. В молодости Хоуз занимался торговым бизнесом, а в 1890-е годы увлекся антропологическими изысканиями, совершив с этой целью несколько поездок за границу. В частности, Хоуз участвовал в археологических раскопках, осуществляемых его супругой Хэрриэт Бойд на острове Крит. В сентябре 1901 г. журналист прибыл на север Сахалина, в пост Александровский. В связи с прекращением навигации Хоуз изменил первоначальный план путешествия, отказавшись от поездки к айнам, и сосредоточился на знакомстве с сахалинскими нивхами и каторжным бытом поселенцев. Четыре месяца журналист провел на острове: собирал материал, делал рисунки, составлял карты, много фотографировал.

Вернувшись на родину, он опубликовал статью о сахалинской каторге «Остров убийц» (март, 1903), а затем — книгу «На восточной окраине. Отчет о научных исследованиях среди коренных народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию» (1904, русский пер. 2003). Иллюстрированная картами и фотографиями книга «На восточной окраине...» состоит из 23 объемных

частей с добавлением к ним небольшого глоссария из нивхских (в тексте — гиляцких) и айнских слов.

Собственно «сахалинский» материал книги уместился между 6-й («Остров Сахалин») и 20-й («От Сахалина до Владивостока») частями. Подзаголовки к 14 частям книги позволяют проследить и маршрут передвижения писателя, и топонимику Сахалина в самом начале XX столетия: Александровск, село Славы (в тексте — Славо), село Адо-Тымово (в тексте — Адо-Тыми), залив Чайво, лагуна Ныйво и др. В своей книге Хоуз дает предельно развернутые описания сахалинской природы и людей, живущих на острове. В поле зрения автора книги попадают и каторжники, и местная администрация, и «инородцы» и немногочисленные иностранцы.

Много путешествовавший по России член Французского географического общества Поль Лаббе (1867–1943) летом 1899 г. на пароходе «Байкал» прибыл на Сахалин. Лаббе не был лишен литературного таланта: до поездки на каторжный остров он писал статьи в сибирскую газету «Восточное обозрение». Активно интересуясь отдаленными российскими провинциями, мог увлекательно рассказать об этом. Поездка на Сахалин увенчалась изданием в Париже книги Лаббе «Русская каторга: остров Сахалин» (1903). Новая европейская книга сразу же привлекла внимание русского писателя и переводчика Николая Акимовича Васина (? — 1933). И в этом же, 1903 году в Санкт-Петербурге была опубликована книга Лаббе с несколько измененным названием — «Остров Сахалин: Путевые впечатления» (переиздание 2011). Перевод Н.А. Васина был дополнен фрагментами из «сахалинских» книг А.П. Чехова, В.М. Дорошевича, И.П. Миролюбова и мнениями других писавших о каторжном острове людей.

Но используемое переводчиком название книги отсылало читателей прежде всего к уже известным авторам и их произведениям, а именно: чеховскому «Остров Сахалин» (1895), к серии сахалинских очерков В.М. Дорошевича и их книжной версии под одной обложкой «Сахалин» (1903) и книге «Восемь лет на Сахалине» (1901) И.П. Миролюбова. Эти отсылки, видимо, потребовались переводчику для подтверждения впечатлений французского путешественника. При этом во второй половине книги, когда Лаббе описывал жизнь уйльта, нивхов (в тексте — ороков и гиляков соответственно), тунгусов или айнов, вставки из произведений русской литературы о каторге переводчиком уже не использовались.

Книга Лаббе подробна и обстоятельна, писатель старался показать тот образ острова, который был не знаком обывателям. «Русские о Сахалине, — писал Лаббе в первой главе, — иначе не говорят, как с каким-то неопределенным ужасом, и все мои московские и петербургские друзья отсоветовали мне отправляться в дорогу. Однако я поехал»⁶.

Знакомство с Сахалином началось для французского путешественника с Александровского поста: «Берег состоит из больших черных, а иногда красноватых утесов, расщепленных по всем направлениям; обвалы образовали многочисленные рифы, и весь берег казался величественным, печальным и диким; город выстроен амфитеатром у подножия высоких гор с голыми вершинами, и солнечные лучи, разлившись по нем во время моего приезда, придавали ему обманчивую красоту; над городом, в стороне, горел еловый лес»⁷.

Русское издание книги Лаббе содержало около 50 иллюстраций, часть из которых была сделана Алексеем Александровичем фон Фрикеном, и любопытные для российских читателей факты. Путешественник постарался детально представить островные тюрьмы, рассказать о социальном положении женщин на каторжном острове, описать айнские и нивхские обычаи (фольклор, верования, вступление в брак, праздник медведя, чествование охотников) и др. В отдельных частях книги Лаббе ощущается легкая ирония над существующими нравами и общей административной системой на острове: «...на Сахалине есть телефон! — писал французский ученый, — во всем чувствуется недостаток, а телефон есть!»⁸.

В отличие от Хоуза, Лаббе не пользовался услугами переводчика во время путешествия по острову, поскольку неплохо говорил по-русски: об этом свидетельствуют не только современники путешественника, но и страницы о доверительных беседах с русскими каторжанами. Так, например, разговаривая с одним каторжником о его прошлом и заставив мужчину вспомнить о родных местах «Уфимской губернии», Лаббе отмечал, что каторжник, «произнося последние слова, <...> смутился, голос его сделался глухим и дрожащим, и вместо слова мать он употребил более нежное — мамаша!»⁹.

Кроме собственно сахалинской книги, Лаббе принадлежат и другие издания, посвященные России имперского периода: «Русские на Дальнем Востоке» (1904), «По великим дорогам России: между Уралом и Волгой» (1905). Но судьба самой ранней книги Лаббе — «Русская каторга: остров Сахалин» оказалась непростой. В феврале 1904 г. русское издание книги французского ученого было запрещено царской цензурой, так же как ранее Московский цензурный комитет ограничил распространение «Сахалина» В.М. Дорошевича.

Однако почти неизвестная в России книга Лаббе «Русская каторга: остров Сахалин» не прошла незамеченной для читателей других стран. В 1905 г. она была переведена на английский язык.

«Воспоминания...» Альфреда Кейзерлинга

Интересные наблюдения на немецком языке о российских каторгах оставил Альфред Кейзерлинг (1861–1939) в «Воспоминаниях о русской службе» (1937, русский пер. 2001). Будучи чиновником особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе Андрее Николаевиче Корфе (1831–1893) в 1886–1891 гг., Кейзерлинг инспектировал амурскую каторгу, путешествовал не только по России, но и по странам Дальнего Востока. Так, в мемуарах Кейзерлинга обнаруживаются рассказы о российских каторгах и их знаменитых арестантах, о поездках в Монголию, Китай, Японию, этнографические сведения о разных дальневосточных народах и многое другое. По делам службы чиновник дважды (непродолжительное время) побывал на Сахалине. В «сахалинских» частях «Воспоминаний...» Кейзерлинг рассказал о своей дороге из Хабаровска до «Александровского поста»; оставил подробное описание встречи с Карлом Христофоровичем Ландсбергом (1853–1909) — знаменитым сахалинским преступником, отбывавшим наказание; поделился мнением о своем непосредственном начальнике Корфе, которого сопровождал в поездке на Сахалин, Камчатку и Командорские острова. «Мое первое посещение острова оказалось очень непродолжительным, так как, выполнив поручение, я должен был возвращаться в Хабаровск»¹⁰, — так завершает Кейзерлинг свои впечатления от первого знакомства с Сахалином в небольшой главе «Каторжник Л.». Непродолжительным по времени был и второй визит Кейзерлинга на Сахалин. В главе «Сахалин и Камчатка» автор «Воспоминаний...» писал о том, что остров «производил вполне окультуренное впечатление — и постройками, и дорогами, и сельским хозяйством»¹¹.

Правнук Кейзерлинга — адвокат Карл Экштайн (род. 1949), издавший русский перевод книги «Воспоминания о русской службе», в 2002 г. побывал на Сахалине.

Чеховский Сахалин в интерпретациях европейских авторов

Поездка А.П. Чехова на Сахалин имела широкий резонанс не только в царской России, но и за рубежом. Переведенные на разные языки мира путевые записки А.П. Чехова «Остров Сахалин» (1895) продолжали давать знать о себе и в XX столетии. Среди большого количества литературы, написанной по «следам» Чехова, можно назвать многие произведения.

Так, знаменитый ирландский писатель, поэт, переводчик лауреат Нобелевской премии (1995) Шеймас Джастин Хини (1939–2013) включил в свой сборник лирики «Остров

покаянья» (1984) стихотворение «Чехов на Сахалине». Первая публикация этого стихотворения состоялась в 1981 г. на страницах буклета театра «Филд дэй тиэтр» по случаю постановки «Трех сестер» А.П. Чехова¹². Пьеса была переведена писателем и драматургом, знатоком творчества Чехова и Тургенева Брайеном Фрилом (род. 1929). Именно беседы между поэтом и переводчиком дали толчок для возникновения стихотворения «Чехов на Сахалине». Маршрут лирического героя Хини — это маршрут движения Чехова из Москвы на Сахалин: «Москва», «Сибирские пейзажи», «Байкал», «кандалный звон каторги». В центре стихотворной истории ирландского поэта — распитая бутылка коньяка, символизирующая начало новых открытий, первое знакомство с сахалинской каторгой.

Прозаик, поэт, публицист и переводчик Далош Дьердь (род. 1943), пишущий на венгерском и немецком языках, хорошо известен во всем мире. Его книги читают в Англии, Франции, Дании, Швеции, Японии, Австралии и других странах. Вдохновленный «Островом Сахалин» Чехова, Далош Дьердь побывал на Сахалине в июле—августе 2000 г., посетив Южно-Сахалинск, Корсаков, Нogliки, Александровск-Сахалинский, Арково и другие населенные пункты современной Сахалинской области. Главная задача путешествия состояла в поиске материалов для новой книги писателя, известного в России прежде всего такими романами, как «1985» (1982, русский пер. 1992) и «Обрезание» (1990, русский пер. 2006).

Итогом творческой поездки Дьердя стала опубликованная в Гамбурге на немецком языке книга «Путешествие на Сахалин. По следам Антона Чехова» (2001). В нее вошли главы, включающие исторический обзор Сахалина, описание трехмесячного пребывания на острове Чехова, рассказ о Сахалине 1990-х годов, очерк о путешествии писателя по острову в самом начале XXI столетия, рассказы о встречах с семьями современных нивхов. Книга Дьердя снабжена многочисленными фотографиями современных реалий Сахалина. Остров описывается автором как «микрокосм XIX и XX веков» и как «миниа-тюра России». Писатель стремился воссоздать такую картину, в которой Сахалин проявляет черты всей России, потому что «остров — это модель внешнего мира»¹³.

Дьердь в своей книге рассказывает о парадоксах внешнего вида современного Южно-Сахалинска, в котором вывески советского времени сочетаются с ультрамодными названиями постсоветской России, а цветочные павильоны сахалинских корейцев в Южно-Сахалинске размещаются на Коммунистическом проспекте.

Таким образом, первый интерес европейских путешественников и мореплавателей к Сахалину и Курильским островам был связан с собственно географическими вопросами. В дальнейшем, начиная со второй половины XIX века внимание писателей было приковано к Сахалину, прежде всего, как к месту каторги. Вместе с этим на Сахалин устремились европейские миссионеры. В книгах англичанина Генри Лэндсделла (1841–1919) «Через Сибирь» (1883), немца Фридриха Вильгельма Бедекера (ок. 1823–1906) «Между краев земли среди братьев в цепях...» (1928), поляка Агнелия Коваржа (Агнелиуса Коварца) «Сахалин: остров одиночества» (1929) акцентируется внимание на жестокость сахалинских чиновников, на бесправие арестантов и на царящие в их среде каторжные нравы. Одновременно с этим писатели-миссионеры пытаются ответить на вопрос: насколько участливы жители острова (по преимуществу арестанты и ссыльные) к восприятию христианского учения. В литературе XX столетия Сахалин рассматривается через призму чеховского восприятия острова. Именно Сахалину в публицистических и художественных произведениях писатели отдают предпочтение, так как, главным образом, с Сахалином связываются ближайшие ассоциации, вызывающие повышенное внимание европейцев: каторга, коренные народы Дальнего Востока и путешествие Чехова.

1. *Высоков М.С.* Комментарий к книге А. П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток; Южно-Сахалинск, 2010. С. 41.
2. *Ховард Б.* Узники России. Жизнь среди сибирских дикарей / вступ. статья И.А. Самарина; пер. с англ. В.В. Переславцева. Южно-Сахалинск, 2007. С. 342.
3. Там же. С. 82.
4. Там же. С. 342.
5. *Хоуз Ч. Г.* На восточной окраине. Отчет о научных исследованиях среди коренных народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию. С ил. и карт. / пер. с англ. В.В. Переславцева. Южно-Сахалинск, 2003. С. 15.
6. *Лаббе П.* Остров Сахалин: Путевые впечатления. Перевод с французского с дополнением отзывов русских исследователей: А.П. Чехова, В.М. Дорошевича, И.П. Миролубова и др. / пер. Н. Васина. М., 1903. С. 18.
7. Там же. С. 18–19.
8. Там же. С. 178.
9. Там же. С. 181.
10. *Кейзерлинг А.* Воспоминания о русской службе: пер. с нем. М., 2001. С. 249.
11. Там же. С. 265.
12. *Heany, S.* Chekhov on Sakhalin. A poem // Field Day Company presents Chekhov's «Three sisters». Derry, 1981.
13. *Аксёненко Н.* Далош Дьердь: Сахалин — маленькая модель российского государства // Южно-Сахалинск. 2000. № 67, 15 авг. С. 5.